

До крайнего срока встречи со Злой Женщиной для Фэн Фэйюнь оставался еще месяц.

"Разве мы не оставляем Цзинь? Почему мы выполняем обещание с ней?" Яо Цзи не понимала.

Они вдвоем покинули хребет Хуан Фэн и направились к цитадели Злой Женщины. Что касается домоправителя Лю, то он покинул Цзинь в Таймворн раньше, чем ожидалось.

Фэйюнь больше не нуждался в его защите, учитывая текущее культивирование юноши. Тем не менее, он должен был сообщить об этом.

"Яма внутри твоей бутылки - это большая проблема. Ее труп найдет нас, куда бы мы ни пошли, поэтому сначала нужно разобраться с ней. Кроме того, Злая Женщина раньше была экспертом Небесного Возникновения, лучшим среди людей. Мы не знаем никого в Центральном районе, поэтому нам нужен кто-то, кто нас поддержит". объяснил Фэйюнь.

"Но она мертва. Даже если она была сильна раньше, я не думаю, что кто-то там теперь даст ей шанс".

В мире культивации сила имела наибольшее значение. Как только она падала, люди тут же наступали на тебя, даже друзья и союзники. Это было ужасно нормально.

"Они дадут ей лицо, если она сможет закончить пятую трансформацию". сказал Фэйюнь.

"Невозможно." Яо Цзи была Инь Матерью, поэтому она знала, что за этим стоит. В ответ она покачала головой: "У этой земли недостаточно ресурсов для пятой трансформации. Единственный способ - получить драконий камень королевского клана, но это лишь слабая надежда".

"Правда в том, что сейчас у нее есть камень более высокого ранга, чем этот". Фэйюнь улыбнулся.

Яо Цзи глубоко вздохнула. Камень более высокого ранга, чем драконий камень в Цзинь? Невероятно.

Это сделает пятое превращение очень возможным.

Они вошли в город и встретили Злую Женщину. Та сразу же ушла в изолированную культивацию.

"Позволь мне отвести тебя в одно место". Фэйюнь открыл портал в свое царство.

"Духовная жила под землей протяженностью 100 000 миль, сравнимая с драконьей жилой в

Цзинь". Яо Цзи была потрясена, несмотря на свои знания.

"Здесь только боковая жила". Фэйюнь призвал птицу, и они вдвоем отправились в путешествие по земле, наслаждаясь процессом.

"Это царство высокого уровня?" Яо Цзи активировала свое божественное намерение, но не смогла увидеть конец этого мира.

"Да, скоро он превратится в малое измерение. Когда у него появится мировое сердце, он станет одним целым с небожителями и сменой дня на ночь, воды и воздуха, способным рождать жизнь и энергию духа." Фэйюнь кивнул.

Яо Цзи чувствовала себя наивной девочкой, находясь здесь с Фэйюнь.

"Возможно, она сможет использовать здешние ресурсы, чтобы достичь пятой трансформации". Яо Цзи улыбнулась.

"Это мирная земля, я точно не пушу ее сюда. Ее убийственное сродство слишком сильно". Фэйюнь сразу же отказалась.

"Да, абсолютно нет." повторил он.

"Здесь действительно мирно". Яо Чжи прильнула к его объятиям.

"Помогите! Помогите! Как ты смеешь пытаться убить меня? Я брат вашего босса, его лучший друг, не надо! Мы можем просто все обсудить, я действительно его близкий брат!" Неприятный голос внезапно раздался с острова внизу.

Фэйюнь помрачнел. Он только что хвастался перед Яо Цзи, что здесь все спокойно. С каких это пор королевство стало таким прогнившим? Здесь происходят убийства?

Черная черепаха вылезла из своего панциря и, казалось, задремала. Она огляделась вокруг и сказала: "Похоже, это вор".

Птица приземлилась на остров, и Фэн Фэйюнь увидел двух тигров, стоящих на двух ногах. Они несли деревянную балку с намотанной на нее железной цепью. Цепь была соединена с клеткой.

Ниншуай застрял в клетке, обе его руки были связаны за спиной, на ногах тоже были цепи.

Он боролся в клетке, крича: "Помогите! Кто-нибудь, спасите меня! Эти тигры хотят меня съесть!".

У тигра, стоявшего впереди, на шее было ожерелье из буддийских бусин. Он обернулся и посмотрел на Ниншуай, затем покачал головой: "Амитабха. Я вегетарианец. Мы не едим мяса".

"Кого ты пытаешься обмануть?! Тигр, который не является хищником? Значит, вы едите траву?" раздраженным тоном сказал Ниншуай.

Оба тигра остановились и опустили клетку. Тот, что был впереди, подошел и сорвал зеленый лист, положил его в рот и проглотил. Затем он сложил ладони вместе, произнося при этом: "Амитабха".

Ниншуай нечего было сказать.

Два тигра продолжали нести клетку к океану, остановившись на берегу.

"Что вы пытаетесь сделать?" крикнул Ниншуай.

Два тигра сели и начали скандировать.

"Вы двое, наверное, пытаетесь утопить меня, да?! У меня не было романа с вдовой, так почему?! Ладно, ладно, ладно, я думал об этом раньше, но это все, что было, я никогда этого не делал!" Ниншуай запаниковала. [1]

Тигры продолжали скандировать.

"Такие буддисты, как вы, не могут убивать! Это нарушение вашего вероучения!" продолжал Ниншуай.

Наконец тигры закончили. Один из них сказал: "Убивать? Это только когда речь идет о хороших людях. Мы бросим тебя в океан, чтобы вода очистила твою злую природу. Ты сможешь покинуть этот мир раньше и войти в цикл реинкарнации, а затем стать хорошим человеком в следующей жизни."

"Черт, что это за логика?! Ты не можешь так поступить со мной! Если я умру сегодня, то в следующей жизни я буду самым злым человеком, я съем всех тигров, которых увижу! Будь ты проклят!"

Тигры обменялись взглядами, затем подняли клетку, готовые бросить ее в океан. Один из них добавил: "Мы пропели для тебя ранее писание о переходе, так что в следующей жизни ты обязательно станешь хорошим человеком. Мы не отказываемся от тебя, не отказывайся от себя".

"Фу..." Ниншуай чуть не вырвало кровью от злости.

Тем временем Фэн Фэйюнь и черепаха весело смеялись. Этот вор, вероятно, никогда раньше не испытывал такой горечи.

Конечно, Фэйюнь все еще выходил, чтобы остановить тигров, прежде чем они бросили туда Ниншуай.

Они поклонились Фэйюню.

"Ху Чжи приветствует вас, почтенный Фо Цанзи".

"Ху Хуэй приветствует вас, почтенный Фо Цанзи".

"Фэн Фэйюнь, наконец-то ты здесь. Я так по тебе скучаю!" Ниншуай зарыдала.

Фэйюнь был напуган таким теплым приемом. Хорошо, что он в клетке, иначе он мог бы обнять меня.

"Что происходит?" спросил Фэйюнь.

"Я невиновен, невиновен!" утверждал Ниншуай.

"Благодетель Би бесчинствует в нашем царстве, разрушил три святилища и украл оттуда все. Хуже всего то, что леди Лу была беременна пять лет и восемь месяцев, и наконец родила ребенка женского пола..."[2].

"Что он сделал с ребенком?" Выражение лица Фэйюнь потемнело.

"С ребенком все в порядке, но он воспользовался Леди Лу в ее ослабленном состоянии. Он пробрался в ее пещеру и..."

"Что?!" Фэйюнь был шокирован и стиснул зубы: "Би Ниншуай! Как ты мог сделать что-то настолько отвратительное и аморальное!"

Черепаха покачала головой, как будто разочаровалась в Би Ниншуай. Она указала своей белой рукой на Ниншуай: "Вздых, я больше не могу тебя поддержать, вздых..."

"Вы двое ни черта не знаете! Эта их Леди Лу всего лишь двухтысячелетний малиновый олень..."

"Черт! А я-то думал, что Фэн Фэйюнь самый извращенный, но твой вкус еще шире, чем у него, не щадишь мать-олениху, даже пользуешься ее послеродовым периодом, чтобы сделать что-то такое невыразимое. Это безумие!" Черепаха с ненавистью нахмурилась.

"Заткнись! Я украл только три бутылки молока. Молоко короля зверей очень ценно и сравнимо с лучшим лекарством духа."

"Ах, вот оно что?" Фэйюнь и черепаха посмотрели друг на друга.

"Что еще это может быть?!" Ниншуай почувствовала себя возмущенной.

"Так он и сделал, целых три бутылочки. Когда мы нашли его, он все еще сосал сосок Леди Лу. Бедная леди, вся жизнь в достижениях только для того, чтобы пострадать от такого. К тому же, что теперь будет делать младшая сестра? Что она будет пить?"

Фэйюнь и Яо Цзи потеряли дар речи, на их лбах выступил пот. Этот вор был чем-то необычным, доходило до того, что он воровал грудное молоко.

В конце концов, Фэйюнь разобралась с этим и заставила Ниншуай отдать молоко.

Два тигра дали Фэйюню по морде и не стали продолжать этот вопрос.

1. Одно из наказаний за прелюбодеяние = посадить в клетку и утопить.

2. Лу означает "олень", но может также использоваться как обычная фамилия.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2996748>